

Герман Фридрих Дальтон

**Открытое послание обер-
прокурору
Правительствующего синода**

**Действительному Тайному
Советнику К. П. Победоносцеву**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г38

Г38 **Герман Фридрих Дальтон**
Открытое послание обер-прокурору Правительствующего синода: Действительному Тайному Советнику К. П. Победоносцеву / Герман Фридрих Дальтон – М.: Книга по Требованию, 2012. – 80 с.

ISBN 978-5-458-13662-4

Открытое послание обер-прокурору Правительствующего синода, действительному тайному советнику К.П. Победоносцеву от Германа Дальтона (Пер. с немецкого)

ISBN 978-5-458-13662-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ность возникнуть въ особенности Гречко-Россійской церкви и уразумѣть ея мѣсто и значеніе въ Царствіи Божіемъ.

Я не уроженецъ прибалтійскаго края; и не принадлежу къ той отрасли евангелической церкви, которая является прямою жертвой Вашей роковой дѣятельности въ остзейскихъ губерніяхъ.

Оба обстоятельства могутъ и въ Вашихъ глазахъ придать моимъ словамъ большій вѣсъ; Вы можете при-
нять ихъ какъ сужденіе человѣка, незатронутаго непосредственно, а потому не находящагося въ положеніи личной обороны, — но являющагося постороннимъ свидѣтелемъ, который однако не можетъ видѣть равнодушно страданія брата во Христѣ. Я не могу забыть, какъ, вскорѣ послѣ злополучнаго перваго марта, я обратился къ Вамъ съ просьбою объ удаленіи съ могилы умерщвленнаго Императора вѣнка, въ надписи котораго я усмотрѣлъ богохульство. Согласившись съ моимъ мнѣніемъ, Вы пожелали продолжить бесѣду о предметахъ вѣры. Я принялъ предложеніе съ тѣмъ условіемъ, чтобы наше столь различное общественное положеніе было забыто, и чтобы бесѣда велась съ полнымъ христіанскимъ прямушіемъ, подобающимъ столь важному и святому предмету. И нынче я обращаюсь къ Вамъ съ тою-же просьбою; надѣюсь, что и теперь Вы изъявите такую-же готовность ее исполнить. Иначе я бы не хотѣлъ проронить и слова.

Въ Вашемъ посланіи къ предсѣдателю швейцарскаго центрального комитета евангелическаго союза Вы ссылаетесь на появившуюся въ печати переписку Вашу съ тремя реформатами-пасторами изъ Швейцаріи. Этимъ-же

Вы придаете высказаннымъ Вами тамъ взглядамъ то же значеніе, какъ и Вашимъ словамъ, обращеннымъ къ евангелическому союзу, т. е. значеніе отвѣта высокопоставленнаго и довѣреннаго лица, — на посланіе, повергнутое къ стопамъ Государя. Эта Ваша ссылка дастъ мнѣ не только право, но и возлагаетъ на меня обязанность рассмотреть оба посланія, какъ одинаково вѣскія выраженія Вашихъ взглядовъ, за которыя Вы принимаете въ одинаковой мѣрѣ нравственную отвѣтственность.

* * *

*

Евангелическій союзъ въ своемъ адресѣ на Имъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора, ограничился ходатайствомъ о дарованіи свободы совѣсти подданнымъ Его обширнаго государства; въ отвѣтъ на такое ходатайство можно было ожидать встрѣтить по крайней мѣрѣ принципиальное развитіе противоположной точки зрѣнія на коренной вопросъ. Вы-же въ Вашемъ отвѣтѣ спѣшите перенести вопросъ съ почвы отвлеченныхъ теорій на почву историческихъ фактовъ. Я съ удовольствіемъ слѣдую за Вами. Исторія великая наставница для тѣхъ, кто вплететъ ея урокамъ. Въ Вашемъ историческомъ обзорѣ Вы становитесь на возвышенную и благочестивую точку зрѣнія, усматривая въ историческихъ судьбахъ народовъ проявленіе Божественнаго промысла. И въ любимыхъ мною занятіяхъ исторіей всегда всѣми силами стремлюсь не покидать этой христіанской почвы. Вашъ пламенный патриотизмъ говоритъ Вамъ, что Богъ

призвалъ Россію на сторожевой постъ Европы для того, чтобы народы запада могли бы безмятежно предаваться дѣлу христіанской цивилизаціи. По Вашему взгляду Россія приходилось держать днѣ части свѣта въ страхѣ, не сдаваясь ни въ ту ни въ другую сторону, пока перстъ Божій не укажетъ часа, когда Востокъ и Западъ обрѣтутъ миръ въ единеніи ихъ христіанской культуры.

Воистинно великая задача, предназначавшая, по Вашему мнѣнію, Богомъ Вашей родной Россіи; съ сердечнымъ умиленіемъ Вы не преминули замѣтить, что безъ колебаній и уступокъ Россія приняла возложенную на нее задачу, и выполнила ее. Разсмотримъ же, на сколько состоятельны приводимыя Вами тому доказательства.

Вы поражаєте міръ удивительною вѣстью, что Россія служила оплотомъ, предохранившимъ Европу отъ наплыва Хазаровъ, Печенѣговъ и Болгаръ, отъ татарскихъ и монгольскихъ ордъ, отъ всего магометанскаго міра, оплотомъ, окончательно сломившимъ силу этихъ народовъ, съ которыми тщетно боролась западная Европа.

Не безъ чувства смущенія и стыда это смѣлое заявленіе было встрѣчено серьезными русскими историками. Ихъ тщательныя и добросовѣстныя изслѣдованія были достойны лучшей участи, чѣмъ быть такимъ образомъ искаженными передъ лицомъ всего образованнаго міра, да при томъ устами высокопоставленнаго государственнаго мужа, говорящаго отъ имени своего Государя. Даже былинныя и народныя сказанія Вашей родины не поддерживаютъ столь смѣлыхъ словъ, противорѣчащихъ общеизвѣстнымъ фактамъ исторіи. Въ русскомъ народѣ воспоминаніе о татарскомъ игѣ сохранилось въ иномъ видѣ.

Тамъ, гдѣ нѣкогда были раскинуты шатры татарской орды, тамъ гдѣ на берегахъ Волги царили нѣкогда Джингисханъ, Батый, и куда ходили бить челомъ имъ русскіе князья, тамъ по предашю мѣстнаго населенія и нынѣ, въ нѣдрахъ полуобваливаемаго кургана, живетъ могучій Ханъ Батый, кровавый бичъ русской земли; онъ сторожитъ золотого коня, чтобы рипуться на немъ на кровавое ратное дѣло.

Равнымъ образомъ и въ историческихъ писаніяхъ столповъ Вашей церкви Вы не встрѣтите поддержки для Вашихъ смѣлыхъ изрѣченій.

Не взирая на поразительную терпимость, съ которою монголы относились къ каждой чужой вѣрѣ; не взирая на сильную поддержку, которую оказывали русскому духовенству татарскіе ханы, руководимые мудрымъ и широкимъ политическимъ взглядомъ; не взирая на все это, Ваша церковь хранитъ иное, болѣе соответствующее истинѣ, воспоминаніе о монгольскомъ игѣ.

Вамъ извѣстно, какъ рисуетъ епископъ Филаретъ это „опустошеніе Россіи монголами“. Онъ въ немъ видитъ кару Божію „за то, что князья въ ихъ властолюбивыхъ распряхъ не жалѣли народа, а народъ не остался вѣренъ долгу своему.“ Онъ говоритъ, что русская церковь была подвластна врагамъ имени Христова. Филаретъ повѣствуетъ о двухъ мученикахъ, о Святомъ Михаилѣ Черниговскомъ и о князѣ Романѣ Рязанскомъ, замученныхъ татарскими ханами, за то, что не исполнили ихъ требованія, — отречься отъ Господа. Причисляя ихъ за этотъ подвигъ къ лику Святыхъ, церковь доказываетъ, что они свѣтлыя личности, выдающіяся въ .

общемъ мракѣ тяжелыхъ временъ, выпавшихъ на долю церкви.

Но, можетъ быть, поразительное историческое открытіе, не поддерживаемое ни народными сказаніями, ни строгой исторіей, досталось Вамъ тѣмъ путемъ, который когда-то былъ признанъ грифомъ Бенкендорфомъ какъ единственный, подобающій для составленія русской исторіи. Вамъ, вѣроятно, извѣстенъ отвѣтъ, данный все-мѣстнымъ начальникомъ тайной полиціи благородному Орлову, когда тотъ дерзнулъ защищать свободное слово, сказанное Чаадаевымъ о горячо любимомъ имъ отечествѣ. Бенкендорфъ остановилъ смѣлаго защитника словами: *Le passé de la Russie était admirable; son présent est plus que magnifique; quant à son avenir, il est au delà de tout ce que l'imagination la plus hardie se peut figurer: voilà, mon cher, le point de vue sous lequel l'histoire russe doit être conçue et écrite.*

По Вашему убѣжденію Россія твердо и вѣрно исполнила намѣченную ей Богомъ задачу, ограждала Европу съ Востока, дабы западные народы могли предаваться выпавшей на ихъ долю работѣ: укрѣпленію новой христіанской цивилизаціи. Свѣточемъ, блестящимъ на высотѣ маяка среди бушующихъ волнъ, представляется Вамъ православная церковь.

Здѣсь не мѣсто входить въ сужденія о справедливости такого мнѣнія. Но, очевидно, яркій свѣтъ этотъ ослѣпилъ зрѣніе стоящаго вблизи его. Направивъ лучи его на татарскія пучины, наступающія съ Востока, Вы оглядываетесь на Западъ, и усматриваете и здѣсь лишь бушующія, темныя волны, свирѣпо накатывающіяся на

Вашу стороженую башню. Теперь уже Вашимъ взорамъ не представляются европейскіе народы, мирно предмящящіеся, подъ охраной Россіи, дѣлу христіанской цивилизаціи; Вамъ представляется весь Западъ, охваченный релігіозной борьбой; Вы видите темную картину, то ярко освѣщенную заревомъ костровъ инквизиціи, то омраченную кровавыми „почами“ и „вечерними“. И во всѣхъ вѣковыхъ ужасахъ ненависти и борьбы Вы указываете на единую хранительницу покоя и любви, на Россію, во всей неизблемой силѣ ея самобытности, въ неизмѣнности и энергіи ея народнаго духа, наставляемая вѣрою, омыщенная, вскормленная, укрѣпленная въ лонѣ православной церкви; на Россію, которой Европа обязана своимъ шибшимъ существованіемъ. Къ удивленному и пораженному такою картиною образованному міру Вы даже обращаетесь съ вопросомъ: „что было бы и съ западной Европой, еслибы Россіи стала ареной для соперничества этихъ народностей и исповѣданій?“

Смѣлость и неосновательность утверждаемаго Вами исключаетъ возможность прійти къ какому-либо общему заключенію, а потому оставимъ Вашъ историческій обзоръ.

Представители евангелическаго союза обратились къ Русскому Императору, моля Его только объ устраненіи существующаго бѣдствія. Такъ какъ Государь передалъ прошеніе Оберъ-Прокурору Синода для отвѣта, то Вы и обязаны высказаться о существующемъ положеніи дѣла. Разсмотримъ же Ваше изложеніе. Правда, предшествующій опытъ не предвѣщаетъ ничего добраго, тѣмъ не менѣе попытаемъ счастье. Вѣдь можетъ же

быть, что взгляд высокопоставленнаго государственнаго мужа окажется въ той же степени проникательнымъ и безпристрастнымъ, когда дѣло касается жизненныхъ вопросовъ дня, насколько отъ него ускользаетъ правильная оцѣнка давно миновавшихъ событій. Намъ не остановитъ даже то странное изрѣченіе, съ которымъ Вы начинаете Вашъ историческій обзоръ современныхъ событій, говоря, что появленіе въ Россіи двухъ западныхъ вѣроисповѣданій, римско-католическаго и евангелическаго, было одновременное (*simultanément*).

Этотъ оригинальный взглядъ припомнимъ еще на счетъ Вашихъ недочетовъ по исторіи. Теперь вопросъ идетъ о Вашемъ изложеніи существующаго положеніи дѣла въ остзейскомъ краѣ, насколько оно затронуто ходатайствомъ евангелическаго союза.

Но какое искаженное изображеніе даете Вы объ этой важной части Россійской Имперіи! И такое глумленіе надъ истиной встрѣчается въ официальной бумагѣ, въ которой Вы, Оберъ-Прокуроръ Синода, даете отвѣтъ передъ всею Европой на прошеніе, подавнное Вашему Государю! Такъ поступаете Вы какъ-бы отъ имени Монарха, о коемъ Вы говорите, что постоянная забота Его Величества направлена въ одинаковой мѣрѣ къ благоденствію всѣхъ Его подданныхъ, безъ различія національности и вѣроисповѣданія, Монарха, который усматриваетъ въ религіи величайшее благо людей! Столь высокое Царское довѣріе должно было налагать на Васъ узъ, возбраняющія Вамъ проронить единое слово, которое могло бы наложить тѣнь на то лицо, которое возложило на Васъ сказать отвѣтное слово; благоговѣ-

не передъ высокимъ довѣрителемъ Вашимъ должно было побудить Васъ позаботиться о томъ, чтобы Ваши слова не затемнили бы тѣхъ высокихъ качествъ, кои Вы, столь справедливо, восхваляете. Между тѣмъ, никакой зашась благодушія и благотерпѣнія не можетъ удержать взрыва негодованія въ каждомъ, являющемся свидѣтелемъ того, какъ государственнй мужъ позорить цѣлое сословіе, все духовенство цѣлаго края, и притомъ, на основаніи доводовъ, кои хъ несостоятельность очевидна. Вы не воздержались отъ такого обвиненія, оставаясь сами въ недосыгаемомъ, могущественномъ положеніи, въ то самое время, когда обвиняемый Вами, — который все же остается Вашимъ братомъ во Христѣ, — придавленъ, униженъ и присужденъ къ безмолвію. Ибо Вамъ хорошо извѣстно, что цензура оставила за печатью этого края лишь право производить нападки, вродѣ Вашихъ, не даруя ей болѣе благороднаго права защищаться путемъ той же гласности.

Несомнѣнно, что каждый, останавливающийся мысленно на семи-вѣковой исторіи первенствующаго сословія и духовенства какой либо страны, найдетъ много нищцъ для строгаго и справедливаго осужденія. Это было и будетъ такъ, вездѣ и всегда. И обвиненныи Вами сословія прибалтійскаго края даютъ поводъ къ такому порицанію, какъ въ прошедшемъ, такъ и въ настоящемъ. Не мало въ средѣ обонхъ сословій лицъ, вполне сознающихъ это. Смиранные и благочестивые люди — у меня есть тому догазательства — видятъ въ тяжелыхъ временахъ, переживаемыхъ ихъ родиной, карающую десницу Божію, взыскивающую съ потомковъ за вину пред-

шествующихъ побольшии. По повсвду наказуемой поль-
зуется состраданіемъ и защитой. Такое право, истека-
ющее изъ христіанскаго милосердія и изъ сознанія соб-
ственной грѣховности, особенно глубоко коренится въ
сознаніи русскаго народа; онъ примѣняетъ право снис-
хожденія съ умилятельной простотой и смиреніемъ. Рус-
ское простонародье не понимаетъ иного обращенія съ
„несчастливыми“, подвергшимися наказанію. Съ свойствен-
нымъ ему добродушіемъ, русскій простолюдинъ дѣлать
последній кусокъ хлѣба съ узникомъ и слопми подви-
гами милосердія смятчаетъ путь, по которому слѣдуютъ
ссылъные.

Вы же, Г. Обертъ-Прокуроръ, являете передъ всѣмъ
свѣтомъ тяжелое зрѣлище человѣка, чуждаго этой благо-
родной черты въ характерѣ русскаго народа. Да, у Васъ
хватаетъ незаидваго мужества на то, чтобъ изъ-подъ
защиты Вашего положенія взводитъ на притѣсненна
сословія клеветы передъ лицомъ Вашего Государя и всеи
Европы.

Вы не стѣсняетесь обвинять беззащитныхъ людей,
присужденныхъ къ безмолвію, въ томъ, что они якобы
наполняютъ Европу своими жалобами. Это похоже на
глумленіе. Не науцвеніямъ балтійцевъ надо приписывать
возмутительную ложь и клеветы на Россію, столь обильно
распространяемая частью западной печати. Эти враж-
дебныя Россіи органы сами ссылаются на свои источни-
ки, заключающіеся въ обнародованныхъ официальныхъ
мѣропріятіяхъ Правительства и въ сужденіяхъ русской
печати о нихъ. Эта же русская печать виновна въ томъ,

если состраданіе и сочувствіе къ судьбамъ лютеранской церкви въ остзейскихъ губерніяхъ проникли въ раскинутые по всей Россіи евангелическіе приходы. Печать проникаетъ нынче въ малѣйшія села.

Говорить, что когда глубоко оскорблены Вами сословія обратились съ жалобой къ своему Государю, то будто данное Вами объясненіе заключалось въ томъ, что Вы не имѣли въ виду столь оскорбительнаго значенія Вашихъ словъ, относившихся-де къ прошлому, а не къ настоящему. Въ странѣ съ органиченною гласностью слухи чрезвычайно обильны и находятъ себѣ благодарную почву въ обществѣ. По этому и не придалъ бы этому слуху значенія, если бы фактъ навесеннаго Вами оскорбленія не былъ-бы на лицо, и если бы я не слышалъ отъ вполне достовѣрныхъ лицъ разсказъ о жалобѣ оскорбленныхъ и о способѣ прекращенія этого дѣла. Если разсказъ вѣренъ, то этотъ случай обнаружилъ бы въ Оберъ-Прокурорѣ Синода искуснаго послѣдователя Талейрана, по мнѣнію котораго рѣчь дана человѣку для того, чтобы скрывать свои мысли; во всякомъ случаѣ честь и долгъ христіанина требовали бы, чтобы смягчающему объясненію Вашихъ словъ была бы придана та же гласность и то же значеніе, какъ и предшествовавшему кровному оскорбленію. Обвиненіе было напечатано въ Правительственномъ Вѣстникѣ, и какъ христіанинъ и честный человѣкъ, Вы должны были напечатать тамъ же и дополнительное объясненіе Вашихъ словъ. Пока Вы этого не сдѣлали, Вы несете нравственную отвѣтственность за то, что Вами сказано.

Вы говорите: „Увы, одновременно съ католициз-